

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Разработка серийного оформления
А. Саукова, Ф. Барбышева

Иллюстрация на обложке *И. Василенко*

Звездная, Елена.

3-43 Город драконов. Книга третья / Елена Звездная. — Москва : Эксмо, 2020. — 384 с. — (Звездное Настроение).

ISBN 978-5-04-110595-2

Вы в когтях Города Драконов!

Чувствуете стальную хватку? Ощущаете нарастающий ужас? Готовы бросить вызов тем, кто сильнее и могущественнее? Вьюга свирепеет над Вестернаданом, яростный ветер сметает пыль с древних усыпальниц, обнажая забытые легенды, а убийственное прошлое более не желает скрываться в недрах Железной Горы. Как появились драконы? Что их ждет? И почему во всем этом замешана власть?

Ученица профессора Стентона упорно ищет ответы на ставшие жизненно важными вопросы. Перед Анабель стоит нелегкая задача — под видом прислуги проникнуть в резиденцию Арнелов, найти дорогу в семейный склеп, расшифровать послание предков и, главное, не попасться дракону, которого совершенно не устраивает, что объект его страсти рискует собой.

Мисс Анабель Ваерти продолжает свое опасное расследование.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Звёздная Е., 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2020

ISBN 978-5-04-110595-2

«Многоуважаемая сударыня! Поскольку Бетсалин Макдауэлл желает получить место горничной в поместье Арнел, я выдаю ей это рекомендательное письмо с наилучшими пожеланиями и благодарностью за многолетние трудолюбие и старание, кои мисс Макдауэлл проявляла в отношении возложенных на нее задач».

Писать рекомендательные письма оказалось неимоверно утомительным делом.

Я писала уже четвертое. Миссис Макстон, возвышаясь надо мной, давала советы, указания и уточнения по формулировкам. На самом деле как экономка моего дома она заведовала наймом и увольнением слуг, а потому, в сущности, данная крайне утомительная обязанность должна была возлечь на ее плечи, но все неожиданно сошлись во мнении, что у меня почерк лучше.

«В моем доме, — продолжила с огромным неудовольствием я, — Бетсалин выполняла свои обязанности со всем тщанием и ответственностью, а также с готовностью возлагала на себя дополнительные труды».

— Это вычеркиваем, — решила вдруг миссис Макстон.

В сотый раз искренне порадовалась тому, что я маг.

— *Evanesce!* — Движение рукой, и уже не надо смирять этот лист бумаги и брать следующий, чтобы переписывать все заново.

К моему искреннему сожалению, я вспомнила о своих возможностях довольно поздно, а потому мусорная корзинка в углу была полна испорченной бумаги, и первые письма я действительно переписывала сызнова как прилежная ученица. На мое счастье, профессор Наруа заглянул, узрел имеющееся и напомнил об очевидном. Я была ему безмерно благодарна. После его совета дело пошло куда быстрее.

— Почему вычеркиваем? — спросила, вновь берясь за писчее перо.

— Потому что это чересчур, я бы не стала брать на работу излишне инициативную прислугу, — пояснила миссис Макстон.

Тут мне сказать было совершенно нечего, я в целом никогда не сталкивалась ни с наймом прислуги, ни с наймом в качестве прислуги. Да, мне предстояло получить совершенно новый опыт.

* * *

С рекомендательными письмами мы управились к восьми утра.

Завтракали быстро и нервозно, в то время как профессор Наруа сидел и... поддельвал подпись профессора Стентона. Дело это было непростое, лично у меня не вышло, хотя профессорским почерком я овладела достаточно давно и успешно. Почерком, но не подписью, а на моем резюме мне требовалась именно подпись.

Однако справились и с ней.

Напряженный завтрак проходил быстро, от еды отрывались, вновь и вновь обсуждая детали.

— Мисс Ваерти, запомните, вы имеете право общаться только с прислугой второго этажа, — в очередной раз напомнила миссис Макстон.

Я кивнула, молча жуя булочку.

— При встрече с лордами? — продолжила экономка.

— Взгляд вниз и не умничать.

Да, я все помнила.

— Место женщины? — не сдавалась миссис Макстон.

— У меня место девицы в синих чулках, — напомнила уже ей.

— Ах, ну да, — покивала экономка. — Бетси, если все пройдет как следует, не забудьте вечером съездить за синими чулками в лавку готового платья.

Горничная кивнула и перекрестилась. Она переживала больше всех, чувствуя себя ответственной, по причине того, что это была в основном ее идея.

— И, мисс Ваерти, зарубите себе на носу — хорошенькой девушке всегда следует держать язык за зубами! — завершила с напутствиями миссис Макстон.

— А не хорошенькой? — мгновенно заинтересовалась я.

— Тем более, — еще более жестко уведомила экономка. И добавила: — Старая леди Арнел крайне ревностно требует неукоснительного соблюдения данного правила. И что с глазами?

Перестав есть, переспросила:

— А что с глазами?

— Одолжу вам свои очки, — сообщил профессор Наруа. — Они придадут солидности.

О Боже, во что мы все ввязались?!

Но отступить, похоже, не в наших правилах.

* * *

Это было мое третье посещение родового особняка Арнелов.

И именно третий раз заставил мое сердце то отважно биться, преисполнившись решимости оказать помощь драконам, то трусливо замирать при мысли о возможном унижении, что постигнет при разоблачении нашего обмана. А разоблачение неизбежно последует, ведь все тайное рано или поздно становится явным... Мою совесть утешала лишь одна мысль — лорд Арнел первым вторгся в мой дом, а потому я имела некоторое моральное право посягнуть на неприкосновенность его частных территорий, но, боюсь, дракон едва ли сочтет правомерными наши действия.

Стараясь скрыть охватившие меня тревоги и сомнения, я попыталась вспомнить, что в принципе мне известно о найме слуг. В наше прогрессивное время, когда экономика империи находилась на пике своего развития, позволить себе прислугу мог каждый представитель среднего класса. И однажды, во времена моего детства, папенька взял меня на «трудовую ярмарку», подыскивая достойного конюха на смену покинувшему нас мистеру Уильямсу. Тот день запомнился мне шумом и гвалтом, нестройными рядами людей, что держали в руках предметы, прямо намекающие на их профессиональную деятельность, и недовольством маменьки, сетовавшей на то, что все приличные люди ищут прислугу через агентства, а потому маменька намеревалась искать новую горничную именно так. Папенька же отстаивал свою позицию, заверяя, что никакой «мошенник в агентстве», никогда не ню-

хавший настоящего конского навоза, не сможет отличить обычного коновала от настоящего специалиста, способного с первой секунды найти общий язык с лошадьми. Забегая вперед, вынуждена признать, что ошиблись оба. Отец действительно нашел замечательного конюха, и тот действительно мгновенно поладил с нашими лошадьми, да так, что в одно далеко не радостное утро стигнул со всеми тремя нашими конями. А горничная, подобранная маменькой через агентство и имеющая множество рекомендательных писем, оказалась крайне невоздержанной в распитии спиртных напитков, в состоянии же алкогольного опьянения становилась злобной фурией, однажды попытавшейся поднять руку даже на маменьку, после чего была уволена с позором. С тех пор мои родители, как, впрочем, и большинство известных мне семей, в выборе прислуги руководствовались мнением уже имеющих у них работников, таким образом рекомендации передавались из уст в уста, и это был наиболее проверенный и надежный способ найма прислуги.

На это мы и сделали ставку.

Старая нянюшка миссис Боутон встречала нас на дороге, где стояла уже некоторое время, заметно нервничая, и практически бросилась под колеса нашего экипажа, едва увидела его.

Мистер Илнер, соскочив с козел, помог старой женщине подняться по ступенькам, мы с миссис Макстон подвинулись, освобождая место, и, едва сев, нянюшка с трудом перевела дух, невольно выдав, насколько значительным является ее нервное напряжение.

— Мисс Ваерти, душечка, у меня слов нет, чтобы выразить вам свою благодарность, — начала она, едва мы вновь пустились в путь.

— Прошу прощения? — выразила я свое недоумение по поводу принесения благодарности.

Старая женщина улыбнулась и пояснила:

— Ариана. Официальная версия событий иная, но я знаю правду. Спасибо вам.

Едва ли я была вправе комментировать хоть как-то произошедшее, зато няня сочла нужным сообщить:

— Ариану я воспитывала с детства, вся моя жизнь в ней.

Я продолжала молчать, позволив себе лишь неловкую улыбку.

Мне было не совсем понятно, каким образом няня одной из леди Арнел могла узнать о том, что я, через лорда Арнела, ввела девушку в состояние стазиса и это позволило сохранить ее жизнь. И в целом я малейшего понятия не имела, каким образом, откуда и как миссис Боутон оказалась в курсе произошедшего.

— Лорд Арнел посвятил старших родственников и доверенных лиц в случившееся, — словно поняв, о чем я думаю, уведомила старая нянюшка.

— Звучит... пугающе, — решила вставить замечание миссис Макстон.

— Звучит крайне обнадеживающе в отношении вашего предприятия, — парировала миссис Боутон.

И начала вводить нас в курс дела:

— В поместье Арнелов существует классическая градация прислуги. Так, вы, миссис Макстон и вы, Бетси, будете относиться к прислуге второго этажа. Мистеру Оннеру его мы определим на должность помощника повара — подниматься выше первого этажа запрещено, то же самое относится к мистеру Илнеру и мистеру Уоллану. Миссис Макстон, ввиду уважения к вашему возрасту, вы поселитесь в моей комнате, Бет-

си — под лестницей в комнатах горничных, мужская прислуга в основной массе обретаётся в спальнях для слуг, находящихся во флигеле, там же семейные пары, но... среди вас таких нет.

— Как знать, как знать, — бросив насмешливый взгляд на миссис Макстон, протянул профессор Наруа.

И тем самым обратил пристальное внимание присутствующих на себя.

— Ах да, мистер Нарелл, боюсь, гарантировать ваше трудоустройство ни я, ни экономка миссис МакАверт не можем, — произнесла миссис Боутон. — Вам придется доказывать ваши способности императорским магам и пройти проверку личной императорской гвардии, а это, к моему прискорбию, оборотни.

— Императорскую гвардию я беру на себя, — сочла нужным сообщить я.

— С магами разберусь, — уверенно заявил мистер Нарелл.

Миссис Боутон кивнула, поправила сползшие очки, чепец, перевела дух и перешла к самому главному:

— Мисс Ваерти, работа секретаря старой леди Арнел является крайне нервной, напряженной, требующей определенного такта и... — Небольшая пауза, после которой нянюшка нехотя сообщила: — Леди нередко пользуется запрещенными заклинаниями подчинения.

Как интересно.

— Насколько «нередко»? — уточнила я.

— Постоянно, — ничуть не обрадовала меня миссис Боутон.

Помолчала и добавила:

— Мы постараемся помочь вам всеми силами, но... как вы понимаете, вам придется непросто.

Я на это ничего не смогла сказать, зато мгновенно нашлась с выражениями миссис Макстон:

— Радует, что прислуга в поместье Арнелов на нашей стороне.

В глазах миссис Боутон вдруг отразилась такая мука, что мы все замерли, сдерживая порыв принести соболезнования, и поняли, что сдержались не напрасно, когда старая няня тихо произнесла:

— Мы не хотим хоронить наших детей, миссис Макстон.

И каждый звук в этой фразе был наполнен болью. Болью, которая становилась лишь страшнее от осознания, что часто няни испытывали большую любовь к своим воспитанникам, нежели родные матери, которые, как было принято в высшем обществе, едва ли уделяли потомству более часа в день, а зачастую и менее этого одного часа.

Я невольно опустила взгляд, не желая видеть эту боль. От этого не станет легче ни мне, ни им, да никому, если быть откровенной. Эмоции следовало отбросить как ненужный хлам, уверенно и безжалостно.

И, судорожно вздохнув, я спросила:

— Сколько... погибло?

— Девять замечательных юных леди, — эхом отозвалась миссис Боутон.

Недоуменно подняла взгляд на нее. Насколько мне было известно, у Арнелов погибли лишь три дочери леди Арнел.

— Они были замужем, — пояснила, словно поняв мой вопрос, старая нянюшка.

Понятно.

— И что же вы ничего не сделали? — вдруг язвительно спросила миссис Макстон.

Миссис Боутон возмущенно выдохнула:

— Вероятно, потому, что мы только прислуга, миссис Макстон, если вы не заметили!

Мою домоправительницу чужое возмущение едва ли было способно вывести из состояния равновесия, а потому она задала следующий вопрос:

— А что сможем сделать мы, находясь на месте прислуги?

Мне показалось, что миссис Макстон действует несколько жестоко, и в целом нам же и так помогают, но нет, домоправительница просто максимально разумно подошла к ситуации.

— Нам потребуется «запасная» мисс Ваерти. Рост, цвет волос, фигура и одинаковая одежда, — непрерываемо высказалась моя экономка.

— Ох, — только и выдохнула миссис Боутон.

— Мисс Ваерти потребуется свобода действий, — поставила перед фактом нянюшку миссис Макстон, — а старая леди Арнел, насколько мне известно, подследовата.

Миссис Боутон на миг замерла, затем призадумалась и после согласно кивнула.

* * *

В поместье Арнелов мы въезжали молча, сосредоточенно и мрачно. Настолько мрачно, что сунувшийся для проверки въезжающих оборотень НанКолин, оглядев всех нас, уставился в единственно знакомые ему глаза, мои, и спросил прямо:

— Помощь нужна?

— Потребуется, — милостиво сообщила миссис Макстон.

И экипаж пропустили без слов.

При подъезде к главному зданию особняка мистер Нарелл, подмигнув возмущившейся такой фривольностью миссис Макстон, практически на ходу выскочил из экипажа. Ему предстояло наниматься в коллектив магов-иллюзионистов, и мы мысленно пожелали ему успехов.

Нам же пришлось совершить изрядный крюк, объезжая главный дом, пристройки и флигели, чтобы остановиться у черного входа.

Нас уже ожидали.

Высокая, бледная, в черном платье с белоснежными манжетами и воротником, с абсолютно черными без единой пряди седины волосами экономка помещая Арнелов тоже была в курсе намечающегося. Миссис МакАверт, стоя так, словно на завтрак проглотила жердь чего-то явно кислого и несгибаемого, проследила за нашей выгрузкой из экипажа с холодным неодобрением такой степени, что нам всем стало до крайности неловко. При ней все казалось неловким любой шаг, любое действие, выражение хоть каких-то эмоций на лице.

За время нашей выгрузки она не сдвинулась ни на дюйм, стоя все так же неестественно ровно, с руками, соединенными за спиной, и с ледяным взглядом, словно пригвождавшим каждого из нас к мерзлой земле. Эта демонстрация явной враждебности привела к тому, что мы все несколько смутились, особенно миссис Боутон, которая не придумала ничего лучше, чем спрятаться за Бетси.

— Вас видно, — ледяным тоном уведомила ее миссис МакАверт. После чего, повернув голову ко мне, приказала: — Мисс Ваерти, следуйте за мной.

И, не произнеся ни слова приветствия, развернулась, скрываясь в сумраке черного входа.

Безропотно последовав за ней, я шла, с некоторой опаской оглядывая высокие темные стены. Черный ход оказался воистину черным, в том смысле, что даже обои на стенах были именно этого цвета.

— Вы единственная, на чей наем я не могу повлиять — решение в отношении личного секретаря принимает леди Арнел, — не оборачиваясь и шагая с видом полководца, идущего на бой, произнесла миссис МакАверт. — Таким образом, успех нашего с вами незаконного предприятия целиком и полностью зависит от вашей сообразительности, покорности и желания дойти до конца.

Я немного споткнулась, но, удержав равновесие, продолжила практически бежать за быстро идущей экономкой.

— Мы все прекрасно понимаем, что лорд Арнел, тот, кто является сейчас главой рода, узнает вас мгновенно, а потому нашей второй приоритетной задачей будет не допустить вашей встречи, — продолжила экономка.

Странное ощущение некоторого огорчения легко коснулось моей души, но я постаралась не думать об этом.

— К слову, вам придется солгать. — Миссис МакАверт распахнула одну из почти незримых дверей и шагнула в проход для прислуги. — Возможно, — продолжила она, уверенно двигаясь почти в кромешной мгле, — вам не известно об этом маленьком инциденте, но лорд Арнел пытался заручиться поддержкой бабушки в отношении вашей кандидатуры на роль его супруги. Как вы понимаете, подобное недопустимо.